

Появление моей гильдии в моей жизни потрясло меня, вплоть до костей. Это вывело меня из равновесия, и это заставило меня почувствовать, что все выходит из-под контроля. Что еще хуже, это не было разовым событием. Они занимались сельским хозяйством одного и того же босса.

Мне пришлось сдвинуть свой график, проснувшись очень рано, чтобы я мог получить несколько попыток босса, прежде чем они придут около часа дня. В отличие от меня, они фактически убили босса, и тогда он не возродился до следующего дня.

После того, как босс был мертв в течение дня, я тренировался. Не уровни, заметьте. Для этого вы должны были выполнять квесты и убивать вещи и дерьмо. Нет, я повысил свои способности. Я оттачивал навыки, которые у меня были, погружаясь в практику, как будто мой отец ехал на моей, заставляя меня проходить через одну и ту же ката снова и снова.

Методично я прокачивал каждый из них до второго уровня мастерства, затем до третьего уровня мастерства. Мне потребовалась неделя, чтобы сделать это, и за это время я получил босса ниже половины здоровья в общей сложности один раз. Тем не менее, это был потрясающий прогресс, и я был чертовски доволен собой.

В воскресенье у меня был день отдыха, где я лежал на диване с книгой из библиотеки и чашкой горячего шоколада. Жить мечтой.

«Я немного в восторге от тебя, кстати, Кейко», — сказала мне Елена, откуда она сидела почти вниз головой на одном из больших стульев. «Например, вы, кажется, счастливы, что умираете от гигантского грибка нежитьи несколько раз в день».

«Эй, я добиваюсь прогресса, пока я это делаю!» Я усмехнулся, высунув ей язык.

Ее ответная улыбка была яркой и дружелюбной. Гах, я на самом деле был очень расстроен тем, что у меня не развивались чувства к ней. Она была удивительным другом и отличным человеком, с которым можно было тусоваться. Плюс секс с ней был вне этого мира. К сожалению, это было настолько далеко, насколько мое сердце могло зайти. Глупое сердце.

Я возвращался к своей книге, когда поступил звонок, помеченный как срочный и от моей матери. Вышеупомянутое сердце прыгнуло мне в горло, и я в панике взглянул на Елену. «Моя мама звонит! Что мне делать? Это отмечено как срочное!»

«Ответьте на него», — сказала она, ободряюще улыбаясь. «Она любит тебя, верно? Все будет хорошо».

Я выдохнул долго, затем кивнул и наклеил более спокойное выражение лица и принял призыв.

Взволнованное лицо моей мамы заполнило экран, ее взъерошенные рыжие волосы были отброшены назад повязкой. Ее брови срослись в хмурый взгляд, когда ее карие глаза сосредоточились на мне, но это было только на секунду.

«H-hello?» — спросила она, шестерни ее разума вращаются с рекордной скоростью. — Это ты?

— Эй, мама, — сказал я, осторожно улыбнувшись ей. «Я получил сумасшедший новый класс. Это пол и раса заблокированы, хотя...»

Быстро моргнув, она смотрела на меня почти целых пятнадцать секунд, прежде чем все ее лицо осветилось яркой, сияющей улыбкой. «Ты такая красивая! Боже мой, дочь моя! У тебя

тоже есть глаза твоих отцов, и это мой нос? Великолепный! Абсолютно шикарно! О, у вас заостренные уши! Вы какой-то эльф? Нет, слишком маленький, чтобы быть эльфом. Ах! Ты фея! Большие глаза всегда являются признаком фей».

Когда она бродила, румянец рос и рос на моих щеках и вниз по шее. W-что она говорила? Что происходило? Она фонтанировала надо мной. Она называла меня своей дочерью!

— М-мама? Я пищал, широко раскрыв глаза от растерянности. Мои эмоции быстро превратились в тропический циклон замешательства. — Тебе нравится этот вид?

«Мой ребенок, конечно, да!» — воскликнула она, ненадолго выйдя из кадра, дико жестикулируя. «Посмотри на тебя, мой милый малыш. Ты светишься! Мой ребенок светится!»

«Я... что?» Я задохнулся, конденсаторы в моем мозгу жарились в быстрой последовательности. «Н-нет, это моя фишка. Он прячется в моих сиськах».

«И так комфортно с вашими женскими активами», — подмигнула она, хитро ухмыляясь, дергая ее за губы. "Мой мой!"

«Стооо «Перестань смеяться надо мной».

— Хорошо, хорошо, — засмеялась она, размахивая рукой через камеру. «Я действительно думаю, что ты выглядишь так великолепно, хотя, мой ребенок. Ты такая красивая. "

— Спасибо, мама, — снова покраснела я. Предполагая, что я даже остановился в первую очередь. Боже, я тоже ухмылялся, как глупец. Почему мне это так понравилось?

Она медленно кивнула в ответ, как будто то, что я сказал, было огромной, важной вещью. «Это подводит меня к довольно тесно связанной теме, моя дорогая. Разумные искусственные интеллекты вернулись к нам о синтетическом теле. Они думают, что будут готовы к вам через месяц или два, поэтому они хотят, чтобы вы тщательно подумали о шаблоне, который вы им отправляете».

Взглянув на Елену, я обнаружил, что она внимательно слушает разговор. Они оба смотрели на меня очень смешно. «Почему бы мне просто не получить копию моего старого тела?» — нерешительно спросил я.

«Мой ребенок, просто подумай об этом, хорошо?» — любезно сказала моя мама. «Вы можете выбрать, чтобы выглядеть так, как вы хотите. Если вы решите, что вам понравился ваш старый, то это нормально. Однако, если вы хотите иметь что-то другое, это тоже хорошо. Кто знает, может быть, ты полюбишь эту маленькую сказочную форму, которая у тебя есть?»

Последняя часть была сказана так демонстративно, что я почувствовал, что должен был уклониться на случай, если мои глаза выколоты. — Хорошо, хорошо, — пробормотал я, желая сжаться и спрятаться под диванными подушками.

— Хорошая девочка, — радостно сказала мама. «Я думаю, что вам очень нравится эта форма, если ваша реакция на мою реакцию была чем-то, что можно было бы пройти. Кроме того, вы знаете, насколько я для фантазии».

— Да, мама, я знаю, — проворчал я, закатывая глаза. «На самом деле, я помню, как вы держали меня за то, что я читал «Властелина колец» и не любил его».

«Это не на моей голове, что у тебя ужасный вкус», — фыркнула она, делая вид, что осматривает свои ногти. Ее выражение лица превратилось обратно в широкую улыбку, когда она посмотрела на камеру. «Эта ваша игра тоже кажется забавной. Может быть, мне стоит сыграть его самому?»

"Нет!" Я запищал, вдруг испугался. «Нет, не смейте!»

«О, не волнуйся, моя милая маленькая дочь», — сказала она, ее улыбка стала злой и дерзкой. «Я не буду заставлять тебя играть со мной, но я думаю... Да, я думаю, что сделаю. Кроме того, вы придете и увидите меня, когда у вас будет время, у нас будет время матери и дочери».

Смирившись со своей судьбой, я пожал плечами: «Хорошо, хорошо. Я, кстати, в Порине. Так что убедитесь, что вы начинаете с ...»

Все, что я говорила, прерывалось, когда мама воскликнула: «Ты такая милая!»

Мгновенно мое лицо снова загорелось, и на этот раз я схватил подушку и приклеил ее к лицу. «Мама! Стоп!»

«Я не могу дождаться, чтобы обнять тебя», — вздохнула она, мечтательно глядя в космос.

«Если я в конечном итоге возьму это тело с собой обратно в реальность, я надеюсь, что вы знаете, что я буду лесбиянкой», — многозначительно сказала я ей.

Мама даже не моргнула глазом. «О, это нормально. Вполне понятно. Женщины намного красивее, чем большинство парней».

"Эх..." Я моргнул, озадаченный. «Что? А как насчет папы?»

«Иногда вымышленные мужчины на самом деле реальны», — сказала она.

На кресле Елена издала фыркающий смех. Она быстро закрыла рот, но мама услышала ее. «Кто это был? Это твоя девушка? "

— Нет, — засмеялся я, закатив глаза. «Она моя соседка по комнате. Горячий, определенно гей, но только мой сосед по комнате.»

— Жаль, — пробормотала мама. Затем ее глаза загорелись, и она прижала меня взглядом. — Как тебя зовут?

Снова покраснев, я рассеянно погладил подушку на коленях, как будто это было маленькое животное. «Это э-э-э, это Кейко».

«Это очень красивое имя», — тихо, почти благоговейно сказала она. «Мне нравится. Мне нравится, что вы также включили в него часть культуры своего отца. Он всегда так гордился своим наследием».

— Да. Я скучаю по нему», — мягко сказала я и установила с ней зрительный контакт. Мы сидели так полминуты, между нами летали слова на языке мимики. «Даже если он раздражал как чертовски о том, чтобы научить меня использовать тупое оружие».

«Эй, вы использовали эти навыки в играх, в которые вы играете, не так ли?» — многозначительно спросила она.

Я пожал плечами. «Правда, правда».

Некоторое время она молчала, пока, наконец, не хлопнула в ладоши и снова не посмотрела на меня. «Ах, но все равно. Я просто подумал, что позвоню вам с новостями. Хорошего дня, и я скоро увижу вас. Позаботься о себе, и я люблю тебя, хорошо?»

«Люблю тебя тоже, мама», — сказала я, улыбаясь, когда она закончила разговор. Гах. Я очень любил свою маму. Я не могу поверить, что у нее был тот холодок над этим телом, в котором я ходил.

— Кэйко? Елена смотрела на меня с широкой улыбкой. «Ты держишь свою мать, хорошо? Не каждый родитель построен так, как она».

«Ты хочешь сказать, что моя мама построена по-другому?» Я засмеялся, подмигнув ей, чтобы она знала, что я шучу.

«Да, маленькая фея, я определенно так говорю», — усмехнулась она, покачав головой и закатив глаза. «Я имею в виду, что в хорошем смысле и, вау, она супер странная, своего рода».

«Вот почему мы не встречаемся», — застонала я, бросая в нее подушку.

«Нет, мы не встречаемся, потому что мы не совместимы с романтическими отношениями», — выстрелила она вместе с подушкой. Определенно сосед по комнате совместим хотя и дружба. Жизнь была на самом деле довольно веселой. Кто бы это сделал?

<http://tl.rulate.ru/book/67542/1792999>